

УДК 16

В. П. Шалаев, доктор философских наук, профессор, декан
(Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Россия)

УПРАВЛЕНИЕ КАК ФИЛОСОФСКО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

В настоящей статье исследуется проблема управления в современной науке и обществе. Факторы глобализации, потребления, роста сложности и динамизма общественных процессов рассматриваются как решающие в понимании новых условий управленческой науки и практики во всех сферах жизнедеятельности современного общества. В качестве одной из наиболее адекватных современным условиям парадигм управленческой науки рассматривается и обосновывается синергетический подход в общественном знании. Синергетика рассматривается с философских позиций как наука о сложном и адекватном управлении сложностью.

In the present article the management problem in modern science and society is investigated. Factors of globalization, consumption, growth of complexity and dynamism of public processes are considered as solving in understanding of new conditions of administrative science and practice in all spheres of activity of modern society. As one of the paradigms of administrative science most adequate to modern conditions synergetic approach is considered and locates in social science. The synergetic is considered from philosophical positions as science about difficult and adequate management of complexity.

Введение. В представленной статье исследуется проблема управления в современной науке и обществе. Факторы глобализации, потребления, роста сложности и динамизма общественных процессов рассматриваются как решающие в понимании новых условий управленческой науки и практики во всех сферах жизнедеятельности современного общества. В основу анализа данной проблемы положены следующие основные контексты:

- системное изменение общества, основанное на его генеральных тенденциях, решающим образом влияющим на изменение всех сфер его жизнедеятельности;

- связанные с системным изменением общества процессы своей причиной имеют глобализацию, тенденции потребительского общества, рост сложности внутриобщественных взаимосвязей, рост взаимозависимостей и чувствительности различных систем, рост динамизма (скорость общественных процессов и изменений);

- в новых условиях в обществе назревает потребность в новой науке управления, которая сможет учитывать новые генеральные тенденции и предоставлять качественные знания и технологии управления, способного минимизировать риски в развитии всякой организации;

- в обществе во все большей степени становится востребованной наука о сложных и динамичных системах, одной из наиболее развитых форм которой является сегодня системно-синергетический (синергетический) подход;

- системно-синергетический подход во все большей степени требуется там, где необходимо учитывать сложность и динамизм сфер, их описание, понимание и управление ими;

- к числу таких динамичных сфер относится сфера туристической индустрии, основанная на сложном единстве, взаимосвязи и взаимовлиянии многих подсистем (историко-культурных, природно-экологических, транспортных, гостевых, экскурсионных, турагентских, тураператорских, питания, образования, науки, коммуникаций и др.);

- в исследовании особое внимание уделено пониманию новой системно-синергетической (системной) общенаучной методологии и основанной на ней новой общей теории управления. Опираясь на эту новую методологию и новую теорию управления, мы способны по-новому увидеть новые вызовы современной практики управления в любой из сфер общественной жизнедеятельности, в том числе в сфере индустрии туризма, по-новому взглянуть на такие предметы, как менеджмент, маркетинг, реклама, планирование, проектирование и прогнозирование в туризме и др.

В данной статье с философско-синергетической точки зрения введены и рассмотрены понятия, проблемы и сущность прежде всего феномена гиперсложности и метаморфоз социальных коммуникаторов как нового вызова современному человеку, обществу и науке управления. В частности, предметно исследуется проблема науки и практики адекватного управления в гиперсложном обществе как главная проблема современности. В оригинальной трактовке введены понятия гиперсвязи, гиперуправления, коммуникации, коммуницирования, бифуркационности и роль в их понимании синергетики.

В ситуации непрерывно растущей сложности бытия человека, в ситуации глобализации и роста катастрофичности и рисков существования сфера управления становится центральным

направлением вложения сил стран и народов на путях их устойчивого развития. Это направление неустанно разрабатывает и социальное синергетическое знание. В частности, значительные наработки в системе современного синергетического знания могут быть представлены феноменом социальных технологий, акупунктурного управления (В. Венгеров) и др., получающими все более широкое распространение в современных политических, экономических и мировоззренческих процессах, находящихся в инверсии западной цивилизации.

Проблема методологии управления сложными системами. Современное общество и с точки зрения элементной базы, и с точки зрения процессов, в нем протекающих, все более можно назвать устремленным к гиперсложности. При этом управление протекающими процессами все в меньшей степени возможно осуществлять на основе традиционных методов.

Управление долгое время исходило из принципа механического детерминизма. Пока социальные системы были достаточно просты, такой подход оправдывал себя, хотя в своей сути он не учитывал сложности управляемой социальной реальности, специфика которой в способности к самоорганизации, самодостраиванию, саморазвитию, самоуправлению, т. е. в наличии внутренних управляющих центров, достаточно автономных от среды.

Модель механического управления оправдывала себя прежде всего на ранних стадиях развития человеческого общества, в условиях общинных форм развития. Эти черты доминировали и в другие исторические эпохи развития человеческого общества (а значит, и личности) – в эпоху господства рабовладельческих, феодальных отношений.

Но рост уровня проявленности личности, индивидуальности, рост сложности связей и отношений людей в обществе, связанный с ростом сложности хозяйственно-экономической, политико-правовой, духовно-культурной, технико-технологической жизни общества, начиная с эпохи Возрождения и Нового времени, принципиально изменил социальные объекты управления и сопряженные с ними многообразные комплексные объекты в системах «человек – техника», «человек – природа». Отличительная особенность этих объектов – гиперсложность, гипертрофированность в развитии одних сфер за счет других, и в то же время все возрастающая взаимозависимость этих сфер.

Гиперсвязь – это своего рода сверхсложная система, функционирование которой обязательно зависит от санкционированной системой изменения своего параметра, но зависящая в

гораздо большей степени от малых, несанкционированных субъектом управления, неучитываемых им факторов, но способных в гиперсложной среде осуществить настоящую революцию, изменить генеральную направленность развития этой системы и сами фундаментальные основы ее существования. В этом статусе могут оказаться и положительно, и отрицательно ориентированные с точки зрения фундаментальных целей системы факторы. Тем важнее для человека научиться их описывать, делать управляемыми.

Один из таких неконтролируемых «социальных микровирусов» способен стереть с лица планеты не только человечество, но и все живое. Интернет как вершина научно-технической мысли есть и вершина показательности того, что нас может ждать, если речь будет идти уже не о потоках информации, но о непосредственным образом взаимосвязанных с ними процессах практически преобразующего материально-го характера (процессы в области атомной энергетики, атомного, бактериологического и химического оружия и др.).

Человек всю свою земную историю был устремлен к сложности, и сложность эта стала сегодня его очередным испытанием, сопоставимым с проблемами перехода от собирательных обществ к земледельческим и от этих последних к промышленным. Это касается прежде всего обществ, находящихся в рамках именно западной инверсии, западного типа развития или включенных в нее. С этими обществами непосредственным образом связаны сегодня практически все народы планеты.

Сущностная оценка ситуации заключается в том, что судьбой человека во все большей степени становится не только сложность его общественной и личной жизни, но и пропорционально возрастающая с ней сложность управления этой жизнью, своим поведением в ней.

Гиперсложному обществу должна соответствовать специальная система управления, способная эту гиперсложность контролировать, не допуская экспоненциального роста катастроф, в том числе сверхкатастроф, в нашей жизни. Чрезвычайно перспективным направлением обретения этой новой системы управления, способным предложить адекватный методологический инструментарий теоретического описания и конкретные подходы управления гиперсложными социальными объектами, как представляется, является синергетика.

Понятие коммуникаторов. Управление коммуникаторами в гиперсложном обществе. Что мы понимаем под социальными институтами нашего времени? Какова их специфика? Для ответа на этот вопрос представляется уместным

использование коммуникативного подхода. Социальные институты как устойчивая точка социальной реальности, способная устойчиво воспроизводить и развивать себя, является фундаментом сохранения социальности, не мыслима без коммуникаций.

Коммуникация – это определенное единство, система субъектов и связей между ними, поддерживаемых активностью ее участников. Коммуницировать – значит каждый раз восстанавливать и развивать отношения социальных субъектов.

Это отношения социальных субъектов друг с другом по поводу и через определенных посредников, актуализируемых, в форме потребностей, интересов и целей этих субъектов в их взаимных отношениях друг с другом. Посредник – это на самом деле и есть то, что мы привыкли называть обществом. Это все то, что люди создали усилиями своего разума и включили в свое бытие как неотъемлемую часть себя, которую они называли культурой или тем, что К. Маркс называл Второй Природой Человека. Это вся та совокупность моральных, эстетических, политических, экономических, религиозных, правовых и т. д. ценностей, идей, знаний, установок, а также многообразных технических и технологических артефактов, которыми мы так активно пользуемся, фиксируя их как часть своей эмоциональной и интеллектуальной, физической и духовной жизни. Система коммуникаций – это все то, что отличает род человеческий от окружающего природного мира, делает его особенной формой бытия. Центральным звеном коммуникации является формирование и развитие социальных институтов общества.

Государство и другие социальные институты – это также социальные коммуникаторы-посредники в особой форме их проявленности. Коммуникаторы, будучи созданы самими людьми, тем самым в лице людей получили и механизм своей защищенности, воспроизводства и развития.

Главным отличительным свойством социальных коммуникаторов была и остается их изначальная противоречивость. Их отличительное свойство не только в созданности, производности от человека, но и в относительной независимости от него, в приобретении над пользующимися ими людьми непреклонной власти. Это все то, что может быть достаточно четко схвачено определением «превращенной формы».

История человека – это прежде всего история не просто социальных институтов, но история лежащих в их основе социальных коммуникаторов, ставших базисом социальности в человеке. Такова философская постановка во-

проса о сущности социальных институтов и лежащих в их основе социальных коммуникаций, выступающих в качестве сущности социального коммуникатора – человека. Постановка эта связана с глубинной философской проблемой – проблемой сущности самого человека. Окинув взглядом историю, мы видим, что роль социальных институтов в становлении и развитии человеческого рода фундаментальна. Человек по существу есть Человек коммуницирующий. История есть тем самым история борьбы коммуникаторов друг с другом за власть в обществе, за власть над природой.

Сначала это была история борьбы за выживание человека перед мощью природной стихии. В этой борьбе люди изобрели иллюзорный мир ценностей и образов, объединив его в мифологических и религиозных формах. Этот мир примирял и упорядочивал отношения человека и природы, через многочисленные синкретичные, анимистические и гилозоистические идеи снимал напряжение в их отношениях. Объясняя человеку его малость, эти идеи примиряли человека с природой в том смысле, что снимали соблазн борьбы с ней, учили терпению пребывания в ней. Но, обретя через мифологию и религию духовную опору в себе самом, человек пошел дальше, по пути роста своих потребностей, прежде всего материальных. Он обратился к соблазну физической власти над природой, решая свои проблемы роста за ее счет. Здесь мы видим вторжение в мир социума совершенно другой формы коммуникаторов. Это коммуникаторы агрессии, натиска, потребления.

Современная социально-философская наука все чаще пользуется понятием «общество потребления». Действительно, люди потребляли всегда и лишь за счет этого потребления видели возможность выживания и развития. Это закон социального характера.

Формы коммуникаторов изменились в соответствии с тем новым этапом развития человеческого рода, который мы сегодня во многом называем этапом гипертрофированного потребления природы человеком, или этапом потребления.

В системе гиперсложного общества становится все менее возможным контролировать процессы социальных (в том числе техногенных) и социально-природных связей и отношений. Доминирующее влияние многообразных посредников на своего создателя в силу чрезвычайной сложности системы оказывают стохастические связи и процессы. Они способны изменить генеральную линию развития сложной системы, отклонить ее от сложившихся устойчивых ритмов функционирования и первоначальных целей развития.

Риски манипулятивного управления. Следует также отметить и рост возможностей манипулирования обществом посредством сложившейся системы коммуникаторов и все возрастающей потребности людей в существовании их как своих генеральных посредников в связях с обществом. Манипулируемое общество вырастает на почве манипулируемости коммуникаторов общества. Эта манипулированность тем больше, чем большую силу в обществе набирают процессы мультикультурности, разобщенности и индивидуализированности.

Состояние противостояния индивидов, мультикультурность, рост сложности связей и отношений в обществе, рост сложности и взаимозависимости общества и природы, рост сложности самих коммуникаторов порождают то, что может быть описано понятием внутренне противоречивого, напряженного, кризисного существования людей во все более кризисном и напряженном обществе. Все это – рост ожиданий и активный поиск новых форм стабильности. Начинается борьба людей, социальных групп за гарантии своей жизни в ее новых кризисных условиях существования. Новое состояние нашего общества и его социальных институтов близкое к тому, что получило в синергетической науке наименование бифуркационного.

Наше общество может по праву называться обществом (ориентированным на все большее потребление) чрезвычайно индивидуализированным.

В таком обществе, жаждущем стабильности в своем индивидуализированном потреблении и ощущающем, осознающем кризисность, ускользающую эфемерность стабильности, люди объективно готовы к тому, чтобы воспринимать любые идеи, способные гарантировать им в случае их объективации долгожданную стабильность потребления. В таком обществе на основе этих все возрастающих, подогреваемых наиболее развитыми государствами ожиданий и готовности действовать в соответствии с этими ожиданиями чрезвычайную силу приобретают факторы манипуляции людьми (через СМИ, например). Важную роль здесь играют коммуникаторы, способные привести к успеху в этих манипуляциях. Именно это мы наблюдаем, например, в условиях различного рода выборов во властные структуры современной России и Западного общества. Здесь опасно все: сложность самих коммуникаторов, их ускользающая подконтрольность, использование их в неблагоприятных целях, ничего общего с родовыми целями человечества не имеющих. Нельзя определить сущность коммуникаторов, не определив их тайну как тайну их проектировщика и создателя –

человека. Сила вещей, созданных человеком, – в тайне самого человека, в восприятии себя как их создателя.

Значит, если и ставить вопрос о решении проблемы гиперсложности, то ставить его надо прежде всего в направлении изменения самого человека. Но вопрос изменения человека, изменения его отношений с искусственным миром – вопрос, остающийся открытым. Нам представляется, что форма такого решения может быть только в виде интенсивного революционного шага, своеобразного социального скачка, скачка не только в области нравственности, но и в области рациональности, с переходом к новой рациональности – например, рациональности сложных систем синергетики.

Позитивная программа как проблема в науке и практике управления. Что же необходимо сделать для упорядочения сложившихся кризисных отношений с природой и внутри человеческого общества, с чего начать решать эту глобальную с точки зрения будущего человечества проблему, соразмерную проблеме выживания человечества в новой реальности? Нам представляется, что прежде всего необходимо зафиксировать в качестве аксиоматических следующие положения-факты:

1. Сущность человека как особого феномена мира – в его биосоциальности.

2. Биосоциальность – базис человеческого самоутверждения в мире, экспансии человека в мире.

3. Сущность социального и сущность биологического в человеке – в его фатальной зависимости от человека биосоциального.

4. Содержательно социальность проявлена в вещах, т. е. в явлениях, созданных человеком для себя, для своих целей в качестве посредников с миром природы и обществом себе подобных.

5. Кризисность и конфликтность бытия человека в мире своим источником имеют кризисность, конфликтность человека как существа биосоциального в себе самом.

6. Важным фактором кризиса, конфликтности человека как существа биосоциального является качество созданных и используемых им посредников и собственно качество человеческого управления ими.

Мы должны стать более осторожными и менее безоглядными в использовании создаваемых нами посредников. Мы должны ясно осознать свою реализуемую во вне противоречивость и обрести новую форму отношений с данными посредниками на основе принципа понимания неоднозначности посредника, его противоречивости именно как продленной противоречивости самого человека. Прежде всего

мы должны осознать особенность современных посредников, так как именно они, лежащие в основе этой новой реальности, выступили причиной роста катастрофичности, кризисности, конфликтности отношений человека с миром природы и отношений внутриобщественных.

Во всем этом отправной точкой является знание человеком самого себя в сущности.

Линия рефлексии, развиваемая буддизмом и индуизмом в целом, нам вполне доказательно указывает на источник власти вещей над человеком. Этот источник, эта причина – в человеческих желаниях, влечениях, носящих главным образом телесный характер. Но власть над человеком, конечно же, имеют и не чисто телесные влечения. Любое стремление к обладанию, фиксируемое Э. Фроммом как «модус обладания», уже есть реализованная актуальная форма закабаления человека, форма его потенциального страдания.

В нашем контексте, связанном с опытом описания феномена коммуникаторов как универсальных посредников человека, нет существенной разницы, имеем ли мы дело с идеальным (в смысле не материальным) или с материальным по форме коммуникатором. Человек в любом из этих случаев есть человек, реализующий свои биосоциальные потребности через удвоение своей природы в сторону ее социального усложнения. Биосоциальный человек как сохраняющий и удовлетворяющий себя человек и есть человек, усложняющий свою вторую природу, частью которой он всегда является, оставаясь при этом неотъемлемой составной частью и первой, естественной природы (внутреннего телесного или внешнего телесного миров).

Перед нами человек, идущий к удовлетворению своих двойственных потребностей через рождение сложности одного порядка к рождению сложности второго порядка. Это – устремленный к сложности.

Изменение социальной и социоприродной ситуации в наше время во многом напоминает по своим проявлениям характерные признаки все более нездорового организма, который по своей воле усиливает болезнь.

Проведенный нами опыт исследования гиперсложности современного общества и есть, как полагаем, один из опытов самопознания. Познай самого себя – и ты познаешь мир. В этом утверждении своеобразный проект пути, который мы однажды для себя смогли начертать и который восприняли как сущностный для себя. Но этот проект есть, с нашей точки зрения, проект лишь одного из путей.

Познать этот многообразный мир можно лишь путем освоения всего множества его

путей. Сейчас, когда так все непросто, когда мы все ощущаем новый вызов своему земному существованию, пришло время начать идти иным путем своей жизни, не будучи застрахованным от ошибок и на нем.

Заключение. Синергетика как общая теория самоорганизации начала обретать себя в сложный период для судеб науки и философии, когда и науки, и философия начали осознавать себя в состоянии кризисности, невостребованности обществом в тех формах, в которых они до сих пор существовали. В этом смысле синергетика стала своеобразной поисковой формой развития научного знания. Во-вторых, содержательной стороной этой невостребованности стала специфика переходных процессов, с которыми столкнулось общество в Новейшее время. Одним из объективных факторов расхождения социальной реальности с науками и философией стала назревавшая долгое время проблема непрерывного роста сложности общества и с точки зрения его актуальных форм (внутренней структуры), и с точки зрения содержания этих форм. Расхождение проявилось в кризисе общества, его способности контролировать ситуацию в системах «человек – человек», «человек – природа».

Иными словами, синергетика возникает в эпоху все менее контролируемого роста сложности общества и связанного с ним роста кризисности его внутренних и внешних отношений. Для решения поставленных перед собой общественных целей и задач стабилизации этих отношений, прежде всего путем изменения концепции управления, синергетика пошла по естественно-парадигмальному пути развития наук. Она предложила диалог наук, диалог социально-гуманитарного и естественно-технического, философии и науки в широком смысле, диалог теорий и подходов, она предложила в широком смысле диалог наличного знания, итогом которого может стать новое знание, новая парадигма знания.

Она попыталась вобрать в себя всю совокупность тектологических, общесистемных, кибернетических и эволюционистских знаний о мире. Имея своей изначальной целью «переоткрытие» ряда важнейших специфических свойств реальности (переоткрытие времени, пространства, роли случайного, малой флуктуации, бифуркационности, открытости и других актуализированных свойств), синергетика невольно стала участником рефлексии современного философского знания, вошла в область его проблематики. Она поставила вопросы места и роли, возможностей и судьбы человека в мире через призму проблем современности. Исследование переходных, кризисных систем

в их развитии, возможностей управления ими (как характерная черта нашего времени) стало своеобразным кредо синергетики. И в этом качестве проблема, осмысленная в представленном материале, – еще одна попытка актуализации востребованной роли синергетики и в научном, и в практическом отношении. Это соответствует назревшим фундаментальным противоречиям человеческого рода, которые необходимо начинать решать в интересах сохранения человека и продолжения его продуктивной роли в обозримой мировой перспективе.

Литература

1. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
2. Богданов, А. А. Тектология (всеобщая организационная наука): в 2 кн. / А. А. Богданов. – М.: Экономика, 1989.
3. Венгеров, А. Б. Синергетика и политика / А. Б. Венгеров // Общественные науки и современность. – 1993. – № 4. – С. 55–69.
4. Князева, Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.
5. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс // Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 46, ч. 1. – М.: Политиздат, 1968. – С. 3–48.
6. Моисеев, Н. Н. Пути к созиданию / Н. Н. Моисеев. – М.: Республика, 1992. – 256 с.
7. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
8. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990.
9. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–147.
10. Хайдеггер, М. Поворот / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 85–92.
11. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–49.
12. Шалаев, В. П. Актуальная синергетика: человек и общество в эпоху глобальных трансформаций: монография / В. П. Шалаев. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – 184 с.

Поступила 30.03.2013